

20 МАР 1988

ВОЕНАЭРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНДУСТРИЯ

Г. Москва

Штрихи к портрету

НОВЫЙ ФЕНОМЕН БЕЛЬМОНДО

Жан-Полю Бельмондо присуждена самая почетная среди французских артистов награда — «Театральный жезл». Между тем Ж.-П. Бельмондо — звезда французского экрана. Более тридцати лет он снимается в кино у Марселя Карне, Жон-Люка Годара, Витторио де Сика, Клода Шаброля де Брока и других выдающихся режиссеров. Участие в фильмах «Великолепный», «Кто есть кто», «Частный детектив», «Чудовище» стяжало ему огромную популярность.

Между тем мало кто знает, что начинал Бельмондо актерскую карьеру в театре, гастролируя девять лет с разными труппами после окончания консерватории драматического искусства и выступая главным образом в комедийных ролях.

Однако они не принесли ему признания. «Я был осужден на то, чтобы играть дебильных слуг», — вспомнил как-то артист. Поняв это, он решил навсегда оставить театральные подмостки.

Тем неожиданнее было его внезапное возвращение на сцену год назад. В одном из парижских театров он взялся играть главную роль в пьесе Дюма-отца в редакции Сартра «Кин, или Гений и беспутство». Возвращение Бельмондо в театр было не только неожиданным, но и поистине триумфальным.

В течение десяти месяцев вести вечера подряд выходил он на подмостки и всякий раз имел ошеломляющий успех. Каждый вечер, свидетельствует французская пресса, театраль-

ный зал был переполнен. Критики заговорили о «новом феномене» Бельмондо, имевшем и коммерческую сторону. Спектакли с его участием приносили огромные доходы. А за все время, пока шла пьеса, они составили рекордную для французских театров сумму в 44 миллиона франков.

Как ни странно, окончив этот невиданный марафон, актер прибавил в весе восемь килограммов.

— Мне пришлось расстаться с занятиями теннисом дважды в неделю и питаться четыре раза в день — объясняет он. — Иначе я бы не смог выдержать ежевечернюю четырехчасовую нагрузку на театральном «ринге» и вести за собой актерскую команду.

Жизнь Бельмондо вполне за-

кономерно вызывает ассоциации со спортом, поскольку она проникнута постоянным преодолением себя.

— В кино мне приходилось сниматься подвешенным к вертолету и рисковать жизнью, — говорит Жан Поль. — Но в день премьеры я рисковал потерять больше — свою актерскую честь. Потерять на глазах у человека, мнение которого ценю больше всего на свете, — моей матери, сидевшей в зале.

Прожив в полном смысле год на сцене артист чувствует себя безмерно счастливым. А еще он испытывает грусть оттого, что один из лучших периодов в его актерской судьбе позади. И, может, потому собирается вскоре снова играть главную роль в театральной постановке. На этот раз в пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак».

А. ЗАЙЦЕВ.